

Хэ Сюйлян смотрел на него, не говоря ни слова.

Спокойные дни всегда проходят быстро. Трое чиновников по регистрации, хоть и были в преклонном возрасте, работали с эффективностью, соответствующей их годам. Меньше чем за полдня они зарегистрировали более 400 кочевников-ху, и теперь у этих кочевников был официальный статус в государстве Цзяньюнь. Что касается ранее упомянутых земель и жен, это тоже не было большой проблемой. Цюньсян, расположенный на севере Цзяньюня, был холодным круглый год и изначально не подходил для проживания. К тому же в последнее время времена были трудные, и это место уже давно превратилось в пустой город, где почти не осталось людей. Передача этих земель кочевникам позволила бы им обосноваться, размножиться и жить в мире, что было бы неплохим решением.

С другой стороны, Гу Чжэнь специально написал указ от имени императора. С помощью Лян Даго и Хэ Сюйляна он отправился в окрестные города Цюньсяна, чтобы закрыть несколько публичных домов, разом уничтожив эти притоны разврата и азарта. Большинство женщин занимались этим делом не по своей воле, и с закрытием борделей они остались без подходящего места. Те, кто согласились на брак ради мира с кочевниками, обрели опору на всю оставшуюся жизнь, ведь кочевники хорошо обращались со своими женами. Те, кто отказались, получили немного денег и отправились искать свой путь самостоятельно. Хотя в процессе были некоторые трудности, в целом все прошло довольно гладко. Таким образом, в этой суете и хлопотах прошел еще один месяц.

Из Имперского города также пришел ответ, в основном выражавший соболезнования и призывавший Гу Чжэня как можно скорее вернуться в город. За это время его раны почти зажили, и компания выбрала ясный день для возвращения.

Гу Чжэнь поднял голову, глядя на яркое солнце, и в уме подсчитывал дни. Он думал, что к моменту возвращения в Имперский город уже будет приближаться Новый год.

Он собрался с духом и повысил голос:

— Генерал Лян, Цюньсян находится в суровых условиях, и я понимаю все трудности. Но раз ты стал генералом, ты обязан служить стране всю свою жизнь. Цюньсян находится на границе между Легу и Цзяньюнем, и его нельзя оставлять без защиты. Это миссия, возложенная на тобой государством, и ты должен ее выполнить. Сейчас Цзяньюнь сталкивается с внутренними и внешними угрозами, и я глубоко обеспокоен. После возвращения в город я обязательно пошлю войска в Цюньсян, чтобы помочь тебе. Кочевники только что присоединились к Цзяньюню, и хотя они изначально были чужеземцами, нельзя допускать разногласий. Мы должны их воспитать, чтобы Цюньсян больше не был пустым городом. Надеюсь, что в следующий раз, когда я приеду, я увижу процветающий и радостный Цюньсян!

Гу Чжэнь стоял впереди, рядом с Хэ Сюйляном, а за ним стояли Е Жань и Си Юэ. Он взял чашу с Огненной шпилькой, произнес эту речь и залпом выпил. Крепкий алкоголь обжигал горло, но в этот момент он почувствовал сладость и аромат. Кашлянув, он внезапно улыбнулся, и его глаза затуманились. Он вытер лицо рукой и сказал:

— Этот напиток такой крепкий, что даже слезы наворачиваются.

Лян Даго тоже налил себе полную чашу, его руки слегка дрожали, когда он выпил ее. Его лицо, изъеденное ветром и морозом, покраснело, и из груди вырвался громкий крик:

— Я не опозорю миссии.

Гу Чжэнь улыбнулся и кивнул.

Лян Даго тоже улыбнулся и сказал:

— С вами в качестве канцлера Цзяньюнь обязательно станет сильнее.

Гу Чжэнь усмехнулся:

— Ты это серьезно?

Лян Даго почесал затылок:

— Сейчас — серьезно.

Гу Чжэнь с иронией покачал головой и наставил:

— Управление страной и установление мира — это не дело одного дня. Император еще молод, и у Цзяньюня долгий путь. Ты должен верить в Цзяньюнь и в себя. Каждое твое дело делает страну сильнее. После возвращения в Имперский город я как можно скорее отправлю подходящих людей, чтобы помочь тебе. Будь спокоен.

Лян Даго ответил:

— Я, конечно, верю вам.

В этот момент Жу Сюэ подошла вперед. Девушка, конечно, была более чувствительной, и сейчас ее глаза уже были на грани слез. Она сказала:

— Господин... Хотя это и непочтительно, но Жу Сюэ хочет сказать, что ей очень жаль расставаться с вами, с генералом Хэ, с Си Юэ и с Е Жанем...

Сказав это, Жу Сюэ не смогла сдержать слез и вытерла их. Гу Чжэнь тоже почувствовал грусть. Изначально он думал взять Жу Сюэ с собой в Имперский город, главным образом потому, что он не хотел, чтобы Хэ Сюйлян и Си Юэ были вместе. Если главный герой уже не может заниматься любовью, то хотя бы романтика допустима. По сравнению с этим ему больше нравилась Жу Сюэ. Он очень хотел помочь ей свергнуть статус главной героини Си Юэ и позволить Жу Сюэ и Хэ Сюйляну быть вместе. Но Жу Сюэ ясно сказала, что хочет остаться в Цюньсяне и продолжать работать военным врачом, лечя раненых солдат.

Гу Чжэнь не мог не почувствовать еще большее уважение к этой девушке.

Видя, как она плачет, он тоже почувствовал себя неловко и спросил:

— Жу Сюэ, в последний раз спрашиваю, ты действительно не хочешь поехать со мной в Имперский город? Ты искусный врач, ты могла бы стать официальным врачом.

Жу Сюэ покачала головой и сказала:

— Господин, помните, как вы рассказывали мне историю о Чжао Цзюнь, которая отправилась в далекие земли?

Гу Чжэнь удивился и ответил:

— Я, кажется, забыл.

Жу Сюэ ответила:

— Я спросила господина Ту, и он рассказал мне эту историю. Девушка Чжао Цзюнь ради великого дела страны пожертвовала своим счастьем, а что я? К тому же Цюнсян — моя родина, и уехать отсюда мне будет непривычно. Раненые солдаты не могут обойтись без меня. Я хочу остаться здесь.

Эти слова чуть не заставили Гу Чжэня расплакаться. Вот что значит быть великодушным и мудрым! Если бы Си Юэ была хотя бы наполовину такой разумной, ему не пришлось бы так беспокоиться каждый день.

Эх, чужие дети всегда лучше.

Сказав это, Жу Сюэ вдруг достала из кармана голубую фарфоровую бутылочку и протянула Гу Чжэню:

— На прощание у Жу Сюэ нет ничего особенного, чтобы подарить вам. Это омолаживающая пудра, возьмите ее. Она будет полезна для девушек в вашем доме.

Гу Чжэнь взял бутылочку, слегка ошеломленный, и спросил:

— Для чего это?

Жу Сюэ ответила:

— Раньше вы спрашивали меня об этом. Это пудра, которая отбеливает кожу.

Гу Чжэнь непроизвольно сжал ноги, ощущая легкую боль между ними.

«Пудра для уничтожения потомства!»

Гу Чжэнь с трудом улыбнулся, не решаясь вернуть бутылочку, и положил ее в карман, поблагодарив:

— Спасибо.

Жу Сюэ вздохнула, и ее взгляд внезапно стал очень добрым. Она сказала:

— После этой разлуки неизвестно, когда мы снова увидимся. Жу Сюэ желает вам и генералу вечного мира, счастья и благополучия.

Сказав это, она почтительно поклонилась.

Гу Чжэнь почувствовал, что слова немного странные, но не стал задумываться. Он помог Жу Сюэ встать и сказал:

— Ладно, не нужно так. Время позднее, возвращайся. В этом мире нет вечных пиров, нам пора идти.

Жу Сюэ кивнула со слезами на глазах, а Лян Даго громко крикнул:

— Поднесите!

Гу Чжэнь удивился, еще не поняв, что происходит, как услышал ржание лошади. Несколько

солдат подвели повозку.

Когда Гу Чжэнь прибыл из Имперского города, он ехал в повозке, но по пути она была разбита стрелами, и после этого он ехал верхом. Обрато он тоже планировал ехать на лошади, но откуда-то появилась эта повозка.

— Это...

— В глуши нет ничего особенного, что можно было бы подарить вам на дорогу. Солдаты за ночь построили эту повозку. Она не очень красивая, но защитит от холода и ветра. Надеемся, что вы благополучно доберетесь до Имперского города.

Гу Чжэнь смотрел на повозку, поверхность дерева которой была тщательно отполирована, и почувствовал комок в горле. Перед его глазами возникли солдаты, которые всю ночь рубили деревья, шлифовали и измеряли колеса, оси и оглобли. Наконец, они признали его.

Гу Чжэнь с глубоким уважением сложил руки в приветствии и сказал Лян Даго:

— Тогда я пойду первым, генерал Лян, берегите себя. До скорой встречи.

— До скорой встречи.

Е Жань помог Гу Чжэню сесть в повозку, а остальные сели на лошадей. Когда они уже собирались тронуться, сзади раздался крик:

— Канцлер, подождите!

Гу Чжэнь с любопытством откинул занавеску и оглянулся. Он увидел мужчину, работавшего на кухне, который бежал с белой лисьей шубой в руках. Гу Чжэнь быстро спрыгнул с повозки.

Мужчина подбежал и сказал:

— Канцлер, возьмите этот шарф, чтобы вам было теплее в пути.

Гу Чжэнь в замешательстве взял шубу. Он помнил ее. Это была та самая шуба, которую он видел на кухне перед тем, как отправиться с Хэ Сюйляном на охоту на Пограничную гору. Тогда он хотел потрогать ее, но получил шлепок.

— Это мне? — с удивлением спросил Гу Чжэнь.

<http://bllate.org/book/16782/1543503>